

И-20
27 АПР 1910
752 —
607

БОЕВАЯ СЛУЖБА

115-го пѣхотнаго

Вяземскаго полка

съ 1798-

М. Ив

Рига.
Типографія Л. Бланкенштейна, Ткац
1902.

И-20 752—607

БОЕВАЯ СЛУЖБА

115-го пѣхотнаго

Вяземскаго полка

съ 1798—по 1898 годъ.

Составилъ

М. ИВАНОВЪ.

РИГА.
Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, собств. домъ.
1902.

Государств. публичная
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
607398.

Дозволено цензурою.—С.-Петербургъ, 2 іюля 1902 г.

I.

20 Августа 1798 года послѣдовалъ приказъ Императора Павла I-го о сформированіи шести мушкетерскихъ полковъ; тѣмъ же приказомъ во вновь формируемые полки были назначены шефы, по фамиліи которыхъ полки и получили свои наименованія. Полки эти были сформированы изъ рекрутъ и изъ незначительнаго числа людей старыхъ сроковъ службы, поступившихъ изъ тѣхъ частей гарнизона городовъ, въ которыхъ формировались новые полки.

Такимъ образомъ явились мушкетерскіе полки генералъ-маіоровъ: Павлуцкаго, Бранта, Миллера, Маркловскаго, фонъ Берга и Лейтнера; отъ послѣдняго полка ведетъ свое начало нашъ, 115-ый пѣх. Вяземскій полкъ, и вотъ причина почему сегодня, 20-го августа 1898 года, мы празднуемъ столѣтіе существованія нашего полка въ рядахъ русской арміи.

Мушкетерскій Лейтнера полкъ формировался въ городѣ Ярославлѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своего шефа, генералъ-маіора Лейтнера и тѣхъ офицеровъ, которые были назначены въ означенный полкъ Высочайшими приказами отъ 21-го и 24-го августа 1798 года.

Къ концу 1798 года полкъ былъ окончательно сформированъ, а уже въ началѣ Марта 1799 года получилъ Высочайше дарованныя ему знамена, по числу мушкетерскихъ ротъ состоявшихъ въ полку; а такъ какъ въ полку было десять мушкетерскихъ ротъ,

то и знаменъ было десять. Знамена были одинаковы между собою, какъ формою, такъ и величиною, только цвѣтъ креста изображеннаго на полотницѣ знамени первой роты, которая называлась шефской, нѣсколько отличался отъ такового же на знаменахъ прочихъ ротъ. Полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, состоялъ изъ пяти мушкетерскихъ ротъ и одной гренадерской. Во время походовъ гренадерскія роты двухъ полковъ соединялись вмѣстѣ, составляя такимъ образомъ сводный гренадерскій батальонъ, который дѣйствовалъ противъ непріятеля совершенно отдѣльно и самостоятельно. Въ составъ полка входила также артиллерія, состоявшая изъ одного 12-ти фунтоваго единорога и четырехъ шести фунтовыхъ пушекъ.

Форма полка была красива, но нѣсколько пестра, такъ: кафтанъ былъ толстаго темнозеленаго сукна съ лежачими воротниками и фалдами на зади: воротники, обшлага и погоны были оранжеваго цвѣта петлицы на рукавахъ бѣлыя (у офицеровъ серебряныя), пуговицы тоже бѣлыя; камзолъ и узкія штаны были желтаго цвѣта: обувь состояла изъ черныхъ башмаковъ и чулокъ со щиблетами, подвязками и щиблетными подтяжками. Головной уборъ состоялъ изъ низкой приплюснутой трехъ-угольной шляпы, при чемъ задники и околыши гренадерскихъ шляпъ—были бѣлые, а офицерскіе окаймлялись узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Изъ подъ шляпы всегда висѣла сзади длинная коса, туго перевитая проволокой и черной лентой, а на виски спускались крупныя букли; какъ коса, такъ и букли обильно смазывались саломъ или масломъ, и густо посыпались пудрой, а чаще простой мукой.

Рядовые были вооружены ружьемъ, съ примкнутымъ къ нему трехграннымъ штыкомъ; это ружье называлось въ то время фузеей; фузея вѣсила 14 фунтовъ и имѣла въ длину почти два аршина; дальность боя фузеи не превышала 300 шаговъ, мѣткость же была изъ рукъ вонъ плоха. Генералисимусъ князь Суворовъ былъ правъ когда говорилъ солдатамъ: „пуля дура, а штыкъ молодецъ“! Въ настоящее время эта поговорка потеряла свое значеніе, такъ какъ наша трехлинейная пуля бьетъ и мѣтко и крѣпко!

Унтеръ-офицеры вмѣсто фузеи имѣли аллебарды, а офицеры, кромѣ шпаги, имѣли еще палки съ костяными набалдашниками.

Со дня своего сформированія, до половины марта 1803 года, благодаря различнымъ правительственнымъ соображеніямъ, нашъ полкъ много разъ мѣнялъ свои стоянки; точно указывать ихъ всѣ въ настоящемъ очеркѣ не имѣетъ никакой цѣли, а достаточно будетъ сказать, что въ 1800 году нашъ полкъ находился въ Архангельскѣ, въ 1802 году—въ Рязани, а въ началѣ 1803 года прибылъ на Кавказскую линію, гдѣ и расположился кордонами по рѣкѣ Тереку, отъ города Моздока почти вплоть до Каспійскаго моря; штабъ полка помѣстился въ мѣстечкѣ Наурѣ.

За первые четыре года у нашего полка два раза перемѣнилось наименованіе; такъ, 29-го января 1800 г., по случаю того, что шефъ нашъ, генералъ-маіоръ Лейтнеръ, былъ исключенъ со службы, шефомъ полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ полку было приказано именоваться по фамиліи Шефа, т. е. мушкетерскимъ генералъ-маіора Несвѣтаева. Съ 29-го марта 1801 года, послѣ смерти Императора Павла І-го, когда всѣ полки получили

наименованія по городамъ, нашъ полкъ сталъ называться мушкетерскимъ Саратовскимъ, послѣднее наименованіе сохранилось за полкомъ до 19-го октября 1810 года.

Вмѣстѣ съ этимъ измѣнился нѣсколько и составъ полка, такъ что съ конца 1802 года полкъ состоялъ уже изъ трехъ батальоновъ четырехротнаго состава, при чемъ одинъ батальонъ назывался гренадерскимъ, а остальные два мушкетерскими.

II.

Кавказская война.

Съ 1803 года, т. е. со времени прибытія полка на кавказскую линію, начинается для полка его боевая служба отечеству, которая и продолжается почти непрерывно до 1819 года.

Кавказъ,—съ его первобытными лѣсами, съ его громадой снѣжныхъ вершинъ, съ бездонными оврагами, со знойнымъ климатомъ лѣтомъ, и съ зимними бурями и снѣжными заносами—былъ колыбелью боевой славы нашего полка, послужилъ поприщемъ для геройскихъ подвиговъ нашихъ прежнихъ товарищей-однополчанъ, которыми мы, настоящіе Вяземцы, должны гордиться и съ которыхъ должны брать примѣръ доблестной и вѣрной службы!

Въ шестнадцатилѣтней борьбѣ съ кавказскими горцами, съ персами и турками, въ борьбѣ съ самой дикой, но прекрасной природой Кавказа—закалилось мужество Саратовскихъ мушкетеръ, развился духъ товарищества и взаимной выручки, привились удаль, молодечество и способность быстро приспособляться ко всякимъ превратностямъ боевой жизни.

Въ этомъ отношеніи Кавказъ былъ хорошей школой для военныхъ людей и выпускалъ прекрасныхъ учениковъ! Взбираясь на горныя вершины Кавказа съ оружіемъ въ рукахъ, цѣною собственной жизни и крови добывая каждый отдѣльный аулъ, каждый клочекъ земли, каждое ханство, или княжество—русскіе воины вносили съ собою свою вѣру православную, порядокъ, правосудіе, смягчали дикіе нравы горныхъ обитателей, которые, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ русскихъ, привыкали къ мирному труду и примѣняли свои силы и способности къ общеполезной дѣятельности, т. е. къ торговлѣ, ремесламъ, промышленности.

Вотъ задача, которую выполняли и выполнили русскіе на Кавказѣ, вотъ характеръ дѣятельности, которая выпала отчасти и на долю нашего полка!

Съ половины марта 1803 года по мартъ 1804, полкъ былъ расположенъ кордонами по рѣкѣ Тереку, который въ то время отдѣлялъ наши земли отъ земель горцевъ. Это близкое сосѣдство дикихъ хищниковъ было крайне тяжело для Русскаго государства, такъ какъ приходилось вести съ ними постоянную борьбу, для чего нужно было имѣть всегда подъ ружьемъ значительное количество войска. Лезгины, татары и другіе горскіе народы сплошь и рядомъ дѣлали набѣги на наши селенія и кордоны, чѣмъ вынуждали насъ на такія же дѣйствія. Отдѣльныя части нашего полка не разъ выступали въ походъ для наказанія горцевъ и каждый разъ возвращались съ полной и рѣшительной побѣдой. Мы не будемъ останавливаться теперь на описаніи этихъ мелкихъ походовъ, а перейдемъ къ болѣе важному—походу подъ Эривань.

Въ этотъ походъ полкъ выступилъ въ двухъ батальонномъ составѣ, такъ какъ третій батальонъ пошелъ

на укомплектованіе первыхъ двухъ; въ батальонахъ числилось:

Штабъ-Офицеровъ	3
Оберъ-Офицеровъ	36
Унтеръ-Офицеровъ	96
Музыкантовъ	44
Рядовыхъ	1026
Нестроевыхъ	153

Во главѣ полка находился полковникъ Спиридоновъ, такъ какъ нашъ шефъ, генералъ Несвѣтаевъ былъ въ то время по дѣламъ службы въ Астрахани.

Оставшіеся отъ похода 6 офицеровъ, 22 унтеръ-офицера и 191 рядовыхъ, съ полковымъ имуществомъ и лазаретомъ были отправлены для караульной службы въ село Мцхетъ.

30-го мая полкъ прибылъ въ Саганлукъ (въ 8 верстахъ отъ Тифлиса), гдѣ присоединился къ другимъ войскамъ назначеннымъ къ походу, а 1-го іюня выступилъ въ дальнѣйшій путь подъ Эривань.

Девятнадцать дней шелъ нашъ отрядъ отъ Саганлука до Эчміадзина (монастырь-крѣпость близъ Эривани) и въ теченіе этого времени не мало трудовъ и лишеній пришлось вынести русскимъ героямъ. Правда, переходы были не велики, непріятель почти не показывался, но зато все время стояла страшная жара, мѣстность была почто безводна, такъ что люди и лошади положительно падали отъ истощенія силъ и жажды!

Вечеромъ, 19-го іюня, отрядъ подошелъ къ Эчміадзину и расположился на удобной позиціи въ виду этого стариннаго армянскаго монастыря, извѣстнаго своими громадными богатствами.

Въ тотъ же день развѣдчики донесли намъ, что не далеко находится громадная персидская армія, подъ предводительствомъ Абасса Мирзы, и что его передовыя части заняли монастырь и укрѣпленія.

На утро, едва нашъ отсталый обозъ успѣлъ подтянуться къ бивaку, какъ двадцатитысячная армія Абасса-Мирзы атаковала нашъ лагерь.

Отрядъ нашъ былъ не великъ, въ немъ было только 4080 человѣкъ, при 12 орудіяхъ; но зато во главѣ отряда былъ князь Цицiановъ, гроза горцевъ и персовъ, извѣстный не только своей безпримѣрной удалью, но и талантами полководца.

Князь Цицiановъ такъ быстро построилъ свой отрядъ въ два каре (прежній боевой порядокъ), изъ которыхъ одинъ состоялъ изъ батальона нашего полка, подъ начальствомъ полковника Козловскаго, и такъ смѣло повелъ ихъ на встрѣчу персамъ, что тѣ, не ожидавшіе застать насъ готовыми къ бою, были поражены, ошеломлены и быстро дрогнули отъ нашего натиска; не мало вреда причинила имъ и наша артиллерія, которая удачными выстрѣлами задержала наступленіе непріятельской конницы. Тогда часть персовъ бросилась на нашъ лагерь съ цѣлью разграбить его; но второй батальонъ Саратовцевъ, подъ командою храбраго маіора Нольде, штыками прогналъ ихъ и въ этомъ мѣстѣ. Видя неудачу, персы отступили съ большими потерями, тогда какъ у насъ таковыя были очень малы; въ Саратовскомъ полку было: убитыхъ 1 рядовой, и раненыхъ Маіоръ Ульрихенъ и 4 рядовыхъ.

Съ 20-го іюня по 2-ое іюля, во время дальнѣйшаго движенія къ Эривани, персы нѣсколько разъ пытались преградить намъ дорогу, но каждый разъ съ позоромъ отступали, теряя и массу людей, и ло-

шадей, и знамена и пушки. Въ эти дни нашъ полкъ не разъ былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ и потерялъ 4 рядовыхъ убитыми и 26 ранеными.

2-го іюля, на разсвѣтѣ, весь русскій отрядъ, выступя съ послѣдняго привала у деревни Канагиръ, направился въ боевомъ порядкѣ къ стѣнамъ Эриванской крѣпости.

Подойдя къ предмѣстью ея, князь Иниціановъ раздѣлилъ отрядъ на три части, изъ которыхъ двѣ направилъ на правый и лѣвый фланги крѣпости, а третью, состоявшую цѣликомъ изъ 1-го батальона нашего полка, лично повелъ на ту часть предмѣстья, гдѣ былъ ханскій садъ и гдѣ, за каменными постройками, засѣли непріятельскіе стрѣлки.

На этотъ разъ персы храбро сражались, но „Богъ и ура доставили намъ и тутъ побѣду“. Непріятель былъ загнанъ въ крѣпость, а предмѣстья остались въ нашихъ рукахъ.

Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились поручики Островскій 2 и Алешко, которые вмѣстѣ съ 50-ю саратовцами, первыми бросились въ штыки на непріятеля и овладѣли караванъ-сараемъ.

Въ нашемъ полку было два нижнихъ чина убито и 8 ранено, въ числѣ послѣднихъ „отличный офицеръ“ штабсъ-капитанъ Наумовъ.

До 15-го іюля ничего особеннаго не произошло, исключая мелкихъ стычекъ съ осажденными эриванцами, да отраженія набѣговъ персидской конницы.

14-го іюля наши лазутчики донесли, что 15 тысячная армія, подъ начальствомъ шаха персидскаго, Баба хана, соединилась съ арміей Абасса мирзы (сынъ шаха). и что теперь персы готовятся всею

своею громадою обрушиться на нашъ отрядъ. Въ виду этого князь Цицiановъ тотчасъ же приказалъ, не снимая блокады, составить два резервныхъ отряда: одинъ на лѣвомъ флангѣ, изъ батальона Тифлисскаго полка, 100 гренадеръ Кавказскаго и 50 мушкетеръ нашего, при трехъ орудiяхъ, подъ командою генерала Леонтьева; другой на Канагирской дорогѣ, изъ 170 гренадеръ Саратовскаго, 130 Кавказскаго и 100 спѣшенныхъ драгунъ, подъ начальствомъ генерала Портнягина. Остальныя войска, какъ уже было сказано, оставались на своихъ мѣстахъ подъ стѣнами крѣпости, при чемъ, съ ея южной стороны, въ одиноко стоявшемъ редутѣ, находилось полторы роты нашего полка, подъ командою маiора Нольде; но такъ какъ 14-го числа одна рота была отправлена съ провiантскимъ обозомъ въ караванъ-сарай, и не успѣла возвратиться, то на 15-ое iюля въ редутѣ находилось только пятьдесятъ шесть человѣкъ нижнихъ чиновъ и пять офицеровъ (Маiоръ Нольде, Шт.-Капитанъ Цыреневъ, Подпоручикъ Кубовскiй, Прапорщикъ Ригеръ и батальонный адъютантъ Поручикъ Кофтыревъ).

Можно представить теперь положенiе защитниковъ редута, когда 15-го числа, при первомъ появленiи солнечныхъ лучей, показались громадныя полчища персовъ, которыя, подобно быстрому потоку, наводнили окрестность и обрушились на этотъ редутъ! Остальная часть персовъ ударила на отрядъ генерала Леонтьева и на Мухалетскiй курганъ, гдѣ находился редантъ, подъ прикрытiемъ полуроты Тифлисскаго полка.

Надѣясь на свою многочисленность, персы уже заранѣе предвкушали сладость побѣды надъ русскими, они вполнѣ надѣялись не только освободить Эривань отъ блокады, но и окончательно уничтожить весь

русскій отрядъ; слабый же редутъ маіора Нольде они полагали захватить въ одно мгновеніе.

Однако расчеты ихъ не удались. Защитники редута не потерялись; не испугались они громадной толпы персовъ, не отдали редута, не отступили. а помня святость присяги, дружно и самоувѣренно встрѣтили врага залпами и рѣшили лучше умереть, чѣмъ отступить. Завязался бой, долгій, упорный, жестокій, въ которомъ на каждаго изъ нашихъ солдатъ приходилось около сорока персовъ! Почти пять часовъ продолжалась жаркая перестрѣлка. Многіе изъ нашихъ были переранены, въ томъ числѣ и всѣ офицеры, прапорщикъ Ригеръ былъ убитъ: патроны уже приходили къ концу, а Саратовцы все стояли на мѣстѣ, все сдерживали натиски, нашли даже возможность и средства сдѣлать три вылазки; маіоръ Нольде, вмѣстѣ съ адъютантомъ, несмотря на раны и усталость, сами носили патроны изъ патронныхъ ящиковъ и раздавали ихъ солдатамъ, Какъ замѣчательна была эта геройская оборона, достаточно можно судить по тому, что самъ персидскій шахъ, стоявшій въ сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ, съ восторгомъ и удивленіемъ смотрѣлъ на нашихъ героевъ!

Въ концѣ пятаго часа, когда наши силы значительно поубавились, а огонь порѣдѣлъ, по причинѣ недостатка въ патронахъ,—къ намъ явилась неожиданная помощь. Полковникъ Цехановскій, что стоялъ съ батареей на другомъ берегу рѣки Занги, замѣтя бѣдственное положеніе нашего редута, приказалъ открыть сильный огонь почти въ тылъ непріятелю. Дѣйствіе этого огня было такъ удачно, что персы, изумленные и безъ того своими громадными потерями, побоялись продолжать атаку и поспѣшили отступить. Редутъ былъ спасенъ.

Маіоръ Нольде получилъ за это дѣло орденъ св. Георгія 4-го класса, а прочіе офицеры, повышеніе въ чинѣ и орденъ св. Анны 3-ей степени.

Такую же неудачу потерпѣли персы при атакѣ отряда генерала Леонтьева; здѣсь особенною храбростію выдѣлился Ш. Капитанъ Лабунскій, который вмѣстѣ съ охотниками Саратовскаго и Кавказскаго гренадерскаго полковъ, удачно сбилъ непріятеля съ высоты и даже отнялъ два фальконета. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель бѣжалъ къ рѣкѣ Гарничаю, потерявъ убитыми болѣе 1000 человѣкъ;

Этотъ блестящій результатъ дѣла побудилъ князя Циціанова на въ высшей степени отважное предпріятіе: онъ задумалъ окончательно уничтожить персидскую армію, которая раскинувшись двумя лагерями у Гарничая, постоянно тревожила насъ.

Для этой цѣли Цициановъ составилъ отрядъ изъ 170 гренадеръ и 210 мушкетеръ нашего полка, 190 человѣкъ Тифлисскаго, 100 драгунъ Нарвскаго, 300 казаковъ, 100 грузинъ и 100 человѣкъ татаръ, съ 6-ю орудіями, подъ командою генералъ-маіора Портнягина.

Ночью, 24-го іюля, отрядъ Портнягина выступилъ изъ лагеря по направленію къ непріятельскимъ арміямъ, въ надеждѣ застать ихъ врасплохъ и, пользуясь ихъ разъединеніемъ, разбить одну за другою. Однако несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, несмотря на глубокую тишину, которая соблюдалась во время ночного передвиженія степью, персы узнали о нашемъ приближеніи, успѣли приготовиться къ бою и встрѣтили насъ кавалерійскими атаками, подъ прикрытіемъ которыхъ ихъ пѣхота начала отступать на соединеніе съ арміей Баба хана. Нашъ отрядъ бро-

сился преслѣдовать и, совершенно случайно, попалъ между обѣими непріятельскими арміями,

Невозможность бороться съ двадцати-тысячною арміею въ открытой степи, въ дали отъ своихъ главныхъ силъ, безъ всякой надежды на какую либо помощь, была такъ очевидна, что генералъ Портнягинъ рѣшилъ отступить. Но и отступать при такихъ условіяхъ было крайне тяжело. Иная побѣда менѣе заслуживаетъ вниманія, менѣе славы и почета приноситъ побѣдителю, чѣмъ настоящее отступленіе нашего отряда! 14 1/2 часовъ отступали мы шагъ за шагомъ, подъ давленіемъ многочисленнаго непріятеля, подъ непрестанными атаками его конницы!

Только къ вечеру отрядъ вернулся къ Эривани, не оставя на пути ни одного убитаго, ни одного раненаго: и тѣ, и другіе были взяты съ собою. Потери нашего полка заключались въ одномъ убитомъ и 35 раненыхъ. За отличія въ этомъ дѣлѣ были представлены къ наградамъ:

Маіоры: Ульрихенъ, Левицкій 1 и Нольде.

Капитаны: Левицкій 2 и Бурцовъ.

Шт.-Капитаны: Лабунскій и Борщовъ.

Поручики: Алешковъ, Цаскевичъ, Кофтыревъ, Островскій 2 и Плѣшковъ 1.

Подпоручики: Аксаковъ, Аносовъ и Рахманиновъ.

Прапорщики: Карягинъ и Чирецъ 2.

Дальнѣйшее пребываніе русскихъ подъ Эриванью ознаменовалось только однимъ, но зато крайне грустнымъ событіемъ, Въ концѣ іюля мѣсяца получилось извѣстіе, что изъ Тифлиса идетъ къ Эривани транспортъ со съѣстными припасамн для нашего отряда. А такъ какъ путь отъ нашихъ границъ до Эривани былъ

крайне затруднителенъ и опасенъ, по причинѣ постоянно кочевавшихъ тамъ персовъ и татаръ, то, для встрѣчи транспорта и сопровожденія его къ отряду, князь Цицiановъ приказалъ маiору Тифлисскаго полка Монтрезору, со 116 человѣками и однимъ орудiемъ, выступить въ Караклисъ *), дождаться тамъ транспорта и затѣмъ доставить его въ дѣйствующiй отрядъ.

Предпрiятie это было крайне рискованное и требовало особой осторожности и умѣнья. Впрочемъ, маiоръ Монтрезоръ былъ извѣстенъ Цицiанову какъ одинъ изъ умнѣйшихъ и храбрѣйшихъ офицеровъ, почему князь и не задумался назначить его въ такое опасное дѣло.

Въ двадцатыхъ числахъ августа отрядъ Монтрезора выступилъ въ походъ и не успѣлъ пройти еще десяти верстъ, какъ былъ окруженъ непрiятельскою кавалерiею, число которой безпрерывно возрастало, по мѣрѣ удаленiя отряда отъ главныхъ силъ.

Несмотря на это, неустрашимая горсть русскихъ, пренебрегая очевидною опасностью, смѣло продолжала свой путь по дорогѣ каменистой, затруднительной и на сорокъ верстъ совершенно безводной.

Они уже были близки къ цѣли, достигнувъ урочища Сарагала, находящагося только въ десяти верстахъ отъ Караклиса, какъ были атакованы 6000-ми татаръ и армянъ, подъ предводительствомъ мятежнаго грузинскаго царевича Александра. Царевичъ потребовалъ сдачи, но маiоръ Монтрезоръ рѣшилъ лучше погибнуть, чѣмъ положить оружiе предъ дикими азiатами. Завязался рукопашный бой и, спустя немного времени, нашъ отрядъ былъ весь уничтоженъ, ис-

*) Наше пограничное мѣстечко въ Памбакской провинцiи.

ключая 15 человѣкъ тяжело раненыхъ, которые были взяты въ плѣнъ. Храбрый маіоръ Монтрезоръ былъ изрубленъ на пушкѣ, которую онъ защищалъ. Въ числѣ прочихъ погибли нашего полка: Прапорщикъ Чирецъ 2, два унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 30 рядовыхъ! Этотъ бой происходилъ 21-го августа; вѣсть о немъ принесъ одинъ убѣжавшій грузинъ.

Между тѣмъ осада Эривани подвигалась очень медленно; осадныхъ орудій у насъ не было, а огонь изъ полевыхъ орудій почти не производился, такъ какъ снарядовъ было очень мало. Къ довершенію бѣдствій, среди нашихъ войскъ начались заболѣванія, число которыхъ ежедневно увеличивалось отъ ненастной погоды и плохого питанія; да и дѣла въ Грузіи такъ сложились, что князю Циціанову необходимо было немедленно быть тамъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, на военномъ совѣтѣ рѣшено было снять осаду и отступить въ Грузію.

Въ ночь на 4-ое Сентября русскій отрядъ снялся съ своихъ позицій и длинной полосой потянулся сначала къ Эчміадзину, а потомъ къ нашимъ границамъ. Персы почти совсѣмъ не преслѣдовали насъ; но за то тяжелыя условія осенняго пути, плохое довольствіе и сильная усталость—были причиной того, что мы много потеряли больными и умершими.

Среди Саратовцевъ за время пути было заболѣвшихъ: 13 офицеровъ и 156 нижнихъ чиновъ, а умершихъ: 49 нижнихъ чиновъ.

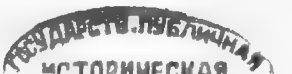
По возвращеніи изъ подъ Эривани, нашъ полкъ былъ расположенъ на постоянныхъ квартирахъ въ м. Караклисѣ (нынѣ Александрополь), куда въ ноябрѣ того-же, 1804 года прибыла изъ Мцхета наша команда съ полковымъ имуществомъ и шефъ полка Генералъ Несвѣтаевъ.

Необходимо замѣтить, что съ тѣхъ поръ какъ Грузія перешла во власть Россіи, наблюденіе и охрана Памбакской провинціи ввѣрялись отважнѣйшему и благоразумнѣйшему начальнику, т. е. такому человѣку, который считался и отличнымъ воиномъ и способнымъ управлять страной.

Шефъ нашего полка, Петръ Даниловичъ Несвѣтаевъ, былъ именно такимъ человѣкомъ, которому можно было смѣло ввѣрить защиту русскихъ интересовъ на этомъ посту.

Здѣсь нашъ полкъ пробылъ почти до половины 1811 года, и отсюда же совершилъ нѣсколько походовъ и подъ Эривань, и въ Персію, и подъ Ахалцыхъ и въ другія мѣста обширнаго кавказскаго края; каждое селеніе, почти каждый клочекъ земли Памбакской провинціи были обагрены кровію саратовскихъ солдатъ, по причинѣ безпрестанныхъ нападеній то персовъ, то эриванцевъ, то бунтующихъ татаръ. Въ теченіе восьмилѣтней стоянки въ этой провинціи, нашъ полкъ, расквартированный по разнымъ селеніямъ, былъ въ постоянной готовности то къ выступленію въ дальній походъ, то къ отраженію внезапно налетающаго противника; не проходило, кажется, дня, чтобы въ какомъ нибудь углу этой провинціи не раздавались выстрѣлы, не слышались стоны раненыхъ и умирающихъ.

Правда, непріятель, несмотря на свою постоянную многочисленность, всегда и вездѣ терпѣлъ сильныя

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

пораженія, и какъ быстро налеталъ, такъ быстро и убѣгалъ отъ нашихъ солдатъ, оставляя за собою массу раненыхъ и убитыхъ единовѣрцевъ,—но это не уменьшало его настойчивости, не смиряло его дерзости, и какъ бы забывая уроки минувшаго, онъ съ новою назойливостью врывался въ наши предѣлы, внося съ собою пожаръ, убійство и разореніе! Въ общемъ, жизнь и службу Саратовскаго солдата въ Памбакской провинціи можно опредѣлить такъ: „солдатъ былъ и воинъ, и косарь, и огородникъ, и мастеровой,—и лѣсъ рубилъ, и угли жегъ, и табуны пасъ, и овчины выдѣлывалъ. И все съ ружьемъ въ рукахъ, вѣчно на сторожѣ, вѣчно подъ угрозой горской пули или кинжала!“

Изъ всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ участвовали Саратовцы за этотъ промежутокъ времени, можно упомянуть только о нѣкоторыхъ, такъ какъ извѣстія объ остальныхъ дѣлахъ въ настоящее время или затерялись, или крайне туманны и гадательны.

Въ Январѣ 1805 года начались сильныя волненія въ Шурагельской области, сосѣдней съ Памбакской, и находившейся въ нѣкоторой зависимости отъ Эриванскаго хана. Правитель Шурагеля, Будагъ султанъ, боясь сосѣдства русскихъ, искалъ покровительства у Эриванскаго хана, тогда какъ жители Шурагеля были болѣе склонны принять русское подданство. Въ виду послѣдняго обстоятельства князь Циціановъ рѣшилъ присоединить Шурагель къ русскимъ областямъ и поручилъ Генералу Несвѣтаеву немедленно исполнить это.

29-го Марта 1805 г. Несвѣтаевъ выступилъ изъ Караклиса имѣя при себѣ 250 чел. саратовцевъ, незначительное число кавалеріи и два орудія; 30-го от-

рядъ прибылъ въ Артику, главное селеніе Шурагеля, и въ тотъ же день было приступлено къ переписи жителей и къ приводу ихъ къ присягѣ на вѣрность русскому царю. Шурагель была успокоена; но зато эриванцы, принявшіе сторону Будагъ султана, угрожали вторженіемъ въ область, въ виду чего генералъ Несвѣтаевъ, вернувшись въ Караклисъ, выслалъ въ Артику 6 ротъ саратовцевъ подъ начальствомъ маіора Нольде.

Эриванцы не замедлили нападеніями. 10-го апрѣля толпа ихъ, подъ начальствомъ Сеидъ Бека, напала на селеніе Шурагель, отстоявшее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Артики, начала жечь дома и хлѣбъ, и забирать въ плѣнъ жителей; узнавъ объ этомъ маіоръ Нольде тотчасъ же выслалъ отрядъ въ 60 чел. при одной пушкѣ, подъ начальствомъ поручика Кубовскаго, который быстро настигъ татаръ и не допустилъ ихъ окончательно разграбить селеніе. 18-го апрѣля эриванцы повторили набѣгъ; на этотъ разъ на деревню Мечетлы (въ 10 верстахъ отъ Артики), но опять были отбиты командою саратовцевъ, при поручикахъ Плѣшковѣ и Фиргинѣ.

Нѣсколько дней спустя, наши развѣдчики донесли генералу Несвѣтаеву, что трехтысячная толпа Эриванцевъ показалась на границѣ Шурагельской провинціи.

Въ виду этого, нашъ шефъ немедленно составилъ отрядъ изъ 900 чел. (въ числѣ ихъ саратовцевъ было: 10 офицеровъ и 205 нижнихъ чиновъ), при 2 орудіяхъ и скорыми переходами достигъ сначала Артики, а потомъ и мѣстечка Талынь, которое уже было занято непріятельскимъ войскомъ.

Выстроивъ боевой порядокъ и выславъ впередъ охотниковъ, а на фланги кавалерію, Несвѣтаевъ быстро

атаковалъ Талынь. На этотъ разъ эриванцы защищались упорно: шесть часовъ длился бой, прежде чѣмъ они были выбиты изъ селенія и въ большомъ безпорядкѣ отступили по направленію къ Эривани *). Это происходило 1-го мая, а 4-го нашъ авангардъ, подъ командою капитана Матушевича, почти на виду у Эриванцевъ занялъ Эчміадзинъ.

7-го числа авангардъ разбилъ большую толпу куртинцевъ и эриванцевъ у замка Улаханлу, и достигъ даже самыхъ стѣнъ Эривани.

Наши главныя силы расположились въ это время лагеремъ у монастыря Эчміадзина.

Между тѣмъ эриванскій Магометъ ханъ собралъ до 1000 чел. конницы, переправился съ нею черезъ рѣку Зангу и неожиданно напалъ на нашъ лагерь; но саратовскіе гренадеры встрѣтили эриванцевъ такимъ сильнымъ огнемъ, что они поспѣшили отступить; отступая они наткнулись на нашъ авангардъ, который въ конецъ разсѣялъ ихъ. Въ этотъ день особенно отличились нашего полка Шт.-Капитанъ Докудовскій и поручикъ Скульскій.

9-го Мая получилось извѣстіе, что на помощь эриванцамъ идетъ войско изъ Нахичевани. Поэтому, генералъ Несвѣтаевъ, опасаясь за цѣлость транспорта, отправленнаго наканунѣ въ Артику, поспѣшилъ вслѣдъ за транспортомъ и, разбивая на пути мелкія конныя партіи татаръ, сжигая встрѣчавшіяся селенія, прибылъ въ Талынь 10-го мая въ 6 часовъ утра.

Черезъ три часа наши передовые казаки открыли конную толпу куртинцевъ въ пяти верстахъ отъ Талыни, на эдчміадзинской дорогѣ. Началась пере-

*) Въ этотъ день Саратовцы потеряли 1 мушкетера убитымъ и 10 ранеными.

стрѣлка, и такъ какъ казаки не могли отбиться, то нашъ шефъ, взявъ 40 чел. саратовцевъ и 150 казаковъ, ударилъ на непріятеля и прогналъ его прочь.

11-го мая, когда нашъ отрядъ переходилъ изъ Талыни въ Артику, „великіе толпы" эриванцевъ показались на нашемъ правомъ флангѣ. Тогда Шт.-Капитанъ Плѣшковъ 1, командовавшій арьергардомъ, замѣтя намѣреніе непріятеля атаковать нашъ флангъ, быстро занялъ сосѣдній курганъ и до тѣхъ поръ оборонялъ его, пока нашъ главный отрядъ не скрылся за цѣпью горъ, въ долину у селенія Мостарасъ. Туда же отступилъ и Шт.-Капитанъ Плѣшковъ со своимъ арьергардомъ.

Между тѣмъ эриванцы успѣли занять цѣпь кургановъ, идущихъ вправо къ дер. Мостарасъ и командующихъ дорогой, по которой намъ предстояло двигаться; но, находящіеся въ головѣ колонны, унтеръ-офицеръ изъ дворянъ, Масловъ, и 20 мушкетеръ саратовскихъ штыками сбили непріятеля съ высотъ и тѣмъ очистили дорогу всему отряду.

Часа черезъ два появились новыя, еще болѣе многочисленныя толпы эриванцевъ, куртинцевъ и татаръ, которые, не смотря на нашу сильную и мѣткую пальбу изъ орудій и ружей, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ преслѣдовали насъ, то приближаясь на пистолетный выстрѣлъ, то опять скрываясь на нѣсколько сотъ шаговъ. Дерзость нѣкоторыхъ наѣздниковъ доходила до того, что они съ обнаженными шашками врѣзывались въ наши колонны, стараясь по частямъ разбить ихъ; но дѣйствіе нашей картечи обуздывало пылкость этихъ смѣльчаковъ: многіе изъ нихъ поплатились жизнью за свою смѣлость!

Въ 7 часовъ вечера отрядъ прибылъ въ Артику. Хотя бой продолжался цѣлый день, но саратовцы

потеряли только одного убитымъ и семь ранеными. Въ этотъ день наиболѣе отличились: маіоръ Нольде, Шт.-Капитаны: Островскій и Плѣшковъ 1, поручики Плѣшковъ 2, Фиргинъ, Позняковъ, Карповичъ и Подпоручикъ Поповъ.

Генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ, за успѣшныя дѣйствія противъ непріятеля, по ходатайству князя Циціанова, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

Вторая половина 1805 и весь 1806 годъ прошли сравнительно спокойно; въ большихъ силахъ непріятель почти не показывался, а набѣги мелкихъ партій хищниковъ отбивались безъ всякаго съ нашей стороны усилія и безъ значительныхъ потерь.

1807 годъ былъ однимъ изъ тяжелыхъ годовъ для нашихъ кавказскихъ войскъ. Къ войнѣ съ Персіей и постояннымъ бунтамъ разныхъ горскихъ племенъ, присоединилась еще и война съ Турціей. Съ нашей стороны эта война началась походомъ подъ Карсъ, для каковой цѣли, по приказанію главнокомандующаго Графа Гудовича, генералъ Несвѣтаевъ составилъ отрядъ изъ всего Саратовскаго полка, 2-хъ батальоновъ Кавказскаго гренадерскаго и 15-го егерскаго полковъ, 2-хъ казачьихъ полковъ и Грузинской артиллерійской бригады. Общая численность отряда не превышала 2500 человѣкъ при 10 орудіяхъ.

16-го марта отрядъ перешелъ турецкую границу въ Карскій пашалыкъ и въ тотъ же день подошелъ къ селенію Башъ-Шурагель, въ которомъ засѣлъ Кара-Бекъ съ 1000 чел. пѣхоты и многочисленной конницей. Его пѣхота занимала башню и сакли селенія, а конница находилась по флангамъ. Несмотря на трудность подступовъ къ селенію и упорное сопротивленіе,

послѣ двухъ часового боя, наши солдаты взяли штурмомъ башню и селеніе, заставивъ непріятеля отступить къ Карсу. Въ этомъ сраженіи непріятель потерялъ 2 знамя, 400 чел. плѣнными и 300 убитыми, тогда какъ мы только 11 убитыми и 15 ранеными.

25-го марта, послѣ ряда незначительныхъ стычекъ съ турками, отрядъ подошелъ къ предмѣстьямъ Карса.

Карсъ считался въ то время первоклассной крѣпостью, былъ хорошо укрѣпленъ, а гарнизонъ его доходилъ до 20000 человѣкъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ генералъ Несвѣтаевъ не рѣшился на штурмъ крѣпости, а ограничился только одной рекогносцировкой. Во время рекогносцировки батальонъ Кавказскихъ гренадеръ и три роты нашего полка сбили турокъ съ высокой горы одного предмѣстья и захватили одно трехъ фунтовое орудіе.

На другой день отрядъ отступилъ отъ крѣпости для покоренія карскаго пашалыка. 19-го мая, рано утромъ, когда нашъ отрядъ занималъ укрѣпленную позицію у с. Гумри, показался турецкій отрядъ въ 7000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мамедъ паши; онъ быстро охватилъ насъ со всѣхъ сторонъ и упорно стремился завладѣть нашимъ лагеремъ. Но всюду, куда только не бросались турки, мы оказывали такое сопротивленіе, такъ мѣтко поражали ихъ ружейными и картечными выстрѣлами, что послѣ трехъ атакъ турки отступили на пушечный выстрѣлъ и рѣшили ждать подкрѣпленія, чтобы съ новыми силами ударить на насъ.

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней прибылъ 10.000-ый корпусъ Юсуфа Паши, который и остановился въ 7-ми верстахъ отъ Гумри, по другую сторону рѣки Арпачая. 22-го мая передовыя непріятельскія части

пробовали атаковать Гумри, но безъ успѣха, и только успѣли отогнать скотъ, въ числѣ 150 штукъ.

30-го мая Юсуфъ Паша со всею своею арміею устремился на нашъ маленькій отрядъ, но опять потерпѣлъ пораженіе, оставя въ нашихъ рукахъ свое главное знамя.

5-го іюня, получивъ подкрѣпленіе, Юсуфу Паша снова повелъ атаку на Гумри, при чемъ, чтобы подготовить себѣ вѣрный успѣхъ, два часа обстрѣливалъ наши укрѣпленія изъ двадцати орудій. Мы не отвѣчали на эту пальбу, а спокойно выжидали когда турецкая пѣхота двинется на штурмъ. На этотъ разъ Юсуфъ паша пустилъ на штурмъ свои лучшія войска, что не помѣшало и имъ потерпѣть неудачу!

Бой длился почти цѣлый день; были минуты когда турки почти завладѣвали укрѣпленіями, но наши солдаты каждый разъ успѣвали выгонять ихъ изъ своихъ окоповъ съ большимъ урономъ. Ни многочисленность турецкой арміи, ни личный примѣръ храбрости Юсуфа паши, ни его просьбы и угрозы,—ничего не помогало; турки опять отступили на всѣхъ пунктахъ.

„Богъ хранитъ меня“, писалъ въ тотъ день вечеромъ нашъ шефъ генералу Портнягину, драгуны котораго прибыли къ намъ на помощь подъ конецъ боя,—„я отъ Юсуфа Паши такъ сильно былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ, что атака его продолжалась съ 10-ти часовъ утра, до шести пополудни; могу сказать безъ лести, что онъ (Юсуфъ) въ третій разъ уже отъ меня со стыдомъ отступаетъ; не моими распоряженіями, но угодно Всевышнему меня хранить!“

Черезъ три дня послѣ этого боя къ Гумри подошелъ Графъ Гудовичъ съ главными силами и расположился лагеремъ въ деревнѣ Кунахъ-Кранъ, въ

4-хъ верстахъ отъ Гумри и въ 10-ти отъ лагеря турокъ.

Послѣ нѣсколькихъ развѣдокъ о расположенiи непрiятельскихъ войскъ, графъ Гудовичъ рѣшилъ атаковать ихъ, что и было исполнено съ громаднымъ успѣхомъ 18-го iюня.

Въ этомъ славномъ сраженiи одинъ нашъ баталь онъ, подъ личнымъ начальствомъ своего шефа, атаковалъ фронтъ непрiятельской позицiи и въ короткое время выбилъ его. А такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ сраженiя наши взяли верхъ, то Юсуфъ Паша принужденъ былъ бѣжать, оставя намъ весь свой лагерь, десять пушекъ и множество припасовъ и боевыхъ снарядовъ! Генералъ Несвѣтаевъ получилъ за это сраженiе орденъ Св. Георгiя 3-го класса.

Послѣ Арпачайскаго боя нашъ полкъ вернулся на свои прежнiя квартиры, гдѣ на него была возложена постройка укрѣпленiй по долинѣ рѣки Абарань.

17-го iюня 1808 года умеръ отъ желтой горячки нашъ шефъ, Генералъ-маiоръ Несвѣтаевъ, послѣ 35-ти лѣтней усердно ревностной службы отечеству; Саратовскiй полкъ принялъ тогда Полковникъ Поповъ.

25-го сентября 1808 года сводный батальонъ саратовцевъ (13 офицеровъ и 565 нижнихъ чиновъ), подъ командою маiора Борщева, входя въ составъ 7000-наго отряда Графа Гудовича, выступилъ изъ Шурагельской провинцiи подъ Эривань.

3-го октября—подошли къ стѣнамъ Эривани, а 7-го уже обложили ее со всѣхъ сторонъ. Нашему батальону пришлось стоять на Муханатскомъ курганѣ, почти противъ крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Занги, гдѣ была построена нами батарея для двухъ мортиръ.

До 17-го ноября ничего особеннаго не произошло. Графъ Гудовичъ старался переговорами склонить коменданта крѣпости къ сдачѣ ея, а потому и не приступалъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ наступила ранняя зима; снѣгъ выпалъ въ такомъ количествѣ, что завалилъ всѣ проходы и дороги въ горахъ, отчего прервалось сообщеніе съ Грузіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился и подвозъ провіанта въ нашъ отрядъ. Тогда Графъ Гудовичъ рѣшился на штурмъ крѣпости. 17-го ноября въ 5 час. утра, четыре штурмовыя колонны двинулись съ нашей стороны на крѣпостныя стѣны.

Нашъ батальонъ составлялъ четвертую колонну и долженъ былъ, переправясь черезъ Зангу, частью по мосту, частью въ бродъ на казачьихъ лошадяхъ,— одновременно съ прочими колоннами, безъ шума, безъ пальбы, достигнуть крѣпостныхъ стѣнъ, взобраться на нихъ съ помощью лѣстницъ, занять башни на валахъ и затѣмъ только спуститься внутрь крѣпости въ штыки.

По общему сигналу наша колонна двинулась въ атаку, но едва только начали приставлять лѣстницы къ стѣнамъ, какъ эриванцы открыли такой убійственный огонь почти въ упоръ, что не было никакой возможности идти впередъ, да и лѣстницы къ тому же оказались коротки.

Батальонъ отступилъ, отступили и другія наши колонны.

Наши потери: 8 убитыхъ. 8 плѣнныхъ и 56 нижнихъ чиновъ ранено; изъ офицеровъ были ранены: маіоръ Борщевъ, Шт.-Капитанъ Кубовскій (вскорѣ умеръ), Поручики Коноплинъ и Суворовъ, Подпоручикъ Стерлиговъ и Прапорщикъ Кандауровъ.

30-го ноября, ночью, по приказанію Графа Гудовича, отрядъ отступилъ изъ подъ крѣпости, а 6-го декабря прибылъ въ Памбакскую провинцію.

Въ 1809 году Саратовскій полкъ былъ по прежнему разбросанъ по селеніямъ Памбакской и Шурагельской провинцій, для охраны ихъ отъ набѣговъ эриванцевъ и персовъ; послѣдніе особенно часто тревожили наши посты и такими крупными партіями, что намъ съ большимъ трудомъ приходилось сдерживать ихъ стремительныя и всегда неожиданныя нападенія. Въ этомъ отношеніи тяжелѣе всего приходилось тѣмъ тремъ ротамъ, которыя занимали постъ въ селеніи Амамлахъ, такъ какъ впереди этого поста находилось Ортнавское ущелье, способствовавшее скрытному движенію персидскихъ войскъ къ нашимъ границамъ.

Такъ, 21-го іюля 3000-ная конная толпа, при 3-хъ знаменахъ, подъ начальствомъ эриванскаго Гуссейнъ хана атаковала Амамлахскій постъ и селеніе Бекантъ (близъ Амамлаха); только послѣ 4-хъ часовой перестрѣлки атаки были отбиты. 22-го числа повторилось то же самое.

23-го персіяне показались уже въ числѣ 6000 человѣкъ. Чтобы не допустить эту громадную толпу обрушиться на селеніе, командиръ нашего полка, полковникъ Поповъ, отрядилъ 4 роты съ 2-мя орудіями, подъ командою маіора Згорѣльскаго, для занятія удобной позиціи впереди селенія. Но едва маіоръ Згорѣльскій прошелъ одну версту, какъ непріятель окружилъ его, при чемъ одна часть спѣшенной персидской кавалеріи открыла сильный огонь по нашимъ войскамъ, а другая заняла ближайшія возвышенности. Превосходство непріятельскихъ силъ было такъ оче-

видно, что командиръ полка, боясь за участь отряда Згорѣльскаго, послалъ ему приказаніе отступить на возвышенность у лѣваго фланга селенія и въ то же время выслалъ ему на помощь еще одну роту съ орудіемъ, подъ командою маіора Плѣшкова. Едва наши отступили на указанную возвышенность, какъ непріятельская конница, поддерживаемая огнемъ своей пѣхоты, спрятанной въ высокомъ хлѣбѣ, покрывавшемъ поля впереди возвышенія,—съ пиками и саблями въ рукахъ бросилась на нашу позицію, но, встрѣченная дружнымъ залпомъ съ нашей стороны, повернула кругомъ, объѣхала селеніе и уже съ другой стороны повторила атаку; атака опять была отбита! Эти неудачи такъ подѣйствовали на персовъ, что они въ большомъ замѣшательствѣ отступили въ Ортнавское ущелье, гдѣ и скрылись.

Сраженіе продолжалось съ 11 часовъ утра до 6 часовъ дня; мы потеряли 1 рядового убитымъ и 47 ранеными; изъ офицеровъ были ранены: Маіоръ Згорѣльскій, Поручики Лисичкинъ и Офросимовъ и Подпоручикъ Полянскій.

30-го іюля значительная персидская толпа напала на нашихъ фуражировъ, высланныхъ съ Бекантскаго поста, и успѣла убить 5 рядовыхъ и 8 фурлейтовъ.

Затѣмъ шеститысячная толпа нападала на Бекантскій постъ 2-го, 7-го и 8-го августа,—но каждый разъ храбрость нашихъ войскъ одерживала верхъ надъ многочисленностью непріятеля.

Къ 1810 году на помощь Саратовскому полку были присланы въ Памбакскую провинцію: Тифлисскій полкъ, нѣсколько эскадроновъ Нарвскаго драгунскаго полка и два казачьихъ полка. Общее начальство надъ всѣми войсками было ввѣрено Генералъ-Маіору Портнягину, шефу Нарвскаго драгунскаго полка.

24 іюля этого года сильная партія персіянъ напала на высланный изъ Амамлаха для развѣдокъ казачій разъѣздъ изъ 24-хъ человѣкъ, при есаулѣ Агѣева полка, Наслѣдышевѣ. Между казаками и персами завязалась сильная перестрѣлка, во время которой Наслѣдышевъ былъ убитъ; видя что число персіянъ все увеличивается, наши казачки отступили къ селенію, а непріятель, увлеченный минутнымъ успѣхомъ, началъ выжигать собранный на поляхъ хлѣбъ мирныхъ жителей. Тогда генералъ Портнягинъ выслалъ изъ Амамлаха двѣ роты Саратовцевъ при одномъ орудіи, подъ командою артиллерійскаго подполковника барона Вреде. Число персовъ къ этому времени дошло до 6000 человѣкъ. Неравномѣрность въ силахъ была громадная, но она не испугала нашихъ; баронъ Вреде, выславъ впередъ полуроту застрѣльщиковъ, началъ съ остальными людьми такъ искусно маневрировать, что навелъ персовъ прямо подъ огонь нашей батареи, построенной на лѣвомъ флангѣ селенія; въ то же время на персовъ ударили еще двѣ роты саратовцевъ и два эскадрона драгунъ; непріятель не выдержалъ этой атаки и отступилъ, оставя на мѣстѣ до 2000 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ нашемъ полку было 3 убитыхъ и 51 раненыхъ нижнихъ чиновъ; изъ офицеровъ были ранены: маіоры Плѣшковъ 1 и Плавковъ, капитанъ Плѣшковъ 2, поручикъ Хоботовъ и подпоручикъ Одинецъ. За этотъ день особенно отличился фельдфебель Москалевъ, который и былъ награжденъ чиномъ прапорщика.

8-го Сентября, на разсвѣтѣ, около 6000 человѣкъ конныхъ персіянъ внезапно ворвалось въ селеніе Амамлахъ, гдѣ былъ въ то время одинъ батальонъ нашего полка, съ эскадрономъ драгунъ, 90 казаками, при 5 орудіяхъ. Несмотря на ранній часъ и неожи-

данность нападенія, наши дали такой дружный отпоръ, что спустя 5 часовъ персы отступили въ ущелье. Мы потеряли 3 убитыми и 2 ранеными; изъ офицеровъ былъ раненъ только одинъ—поручикъ Дувановъ.

Такія неожиданныя нападенія не всегда, впрочемъ, оканчивались для насъ благополучно. Такъ, 14 октября, 1200 человѣкъ персовъ воспользовавшись оплошностью нашихъ часовыхъ, напали на Аджигарскій постъ, занятый ротою нашего полка, подъ командою князя Уракова. Наши солдаты, разбросанные по саклямъ, были не въ состояніи оказать сильнаго сопротивленія и тѣмъ дали возможность персамъ не только разграбить селеніе, но и забрать часть казенной аммуниціи и артельный ящикъ съ 1106-ю рублями денегъ. Хотя подоспѣвшая изъ Караклиса рота саратовцевъ и успѣла отразить непріятеля, но мы все же потеряли 23 человѣка убитыми, 6 плѣнными и 23 ранеными.

Въ началѣ октября главнокомандующій грузинскимъ корпусомъ, генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ, предписалъ генералу Портнягину выступить со своимъ отрядомъ подъ Ахалцыхъ, куда одновременно, съ разныхъ сторонъ выступили другіе два отряда, подъ командою самаго главнокомандующаго и генерала Симановича. Отрядъ Портнягина состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ Саратовскаго, Тифлисскаго и 15-го егерскаго полковъ, 200 казаковъ и 500 татаръ.

14-го ноября всѣ три отряда подошли къ крѣпости и въ тотъ же день обложили ее со всѣхъ сторонъ. Только шесть дней продолжалась осада, въ теченіе которыхъ гарнизонъ Ахалцыхъ дѣлалъ неоднократныя вылазки; особенно сильная вылазка была 19-го ноября, во время которой наши потеряли 76 убитыми и 101 ранеными. На шестой день въ батальонахъ

Саратовскаго и Тифлисскаго полковъ и въ милиціонныхъ войскахъ нашего корпуса начались заболѣванія отъ какой то заразительной болѣзни; а такъ какъ и въ крѣпости свирѣпствовала та же болѣзнь, то нашъ главнокомандующій рѣшилъ отступить, дабы не подвергать напрасно свои войска дѣйствію болѣзни.

За успѣшныя дѣйствія и храбрость во время отбитія вылазокъ подъ Ахалцыхомъ были награждены:

Маіоръ Борщевъ и капитанъ Плѣшковъ—орденами св. Владиміра 4 степени, а поручикъ Бубновъ—св. Анны 3 степени.

19-го октября 1810 года Саратовскій полкъ былъ названъ 46 егерскимъ.

Въ 1811 году, по волѣ главнокомандующаго, 46 егерскій полкъ былъ выведенъ изъ Памбакской провинціи въ Сохметію, при чемъ штабъ полка и 1-ая рота помѣстились въ селеніи Квеши, а остальныя части полка заняли квартиры по разнымъ, болѣе, или менѣе отдаленнымъ отъ штаба полка, деревнямъ и селеніямъ.

Въ Сомхетіи полкъ пробылъ до 1819 года. За это время жизнь полка носила болѣе мирный характеръ, хотя, впрочемъ, отдѣльнымъ частямъ полка приходилось не разъ, не два, а много разъ участвовать въ усмиреніи непокорныхъ горцевъ. Въ настоящее время трудно пока опредѣлить въ какихъ именно походахъ участвовалъ полкъ, и только объ одномъ имѣются ясныя и точныя указанія. Разсказомъ объ этомъ походѣ мы и окончимъ обзоръ боевой службы полка на Кавказѣ.

Во второй половинѣ ноября 1811 года получилось извѣстіе, что партія лезчинъ въ 7000 человѣкъ, подъ предводительствомъ бывшаго шаха кубинскаго, Шихъ Али, сильно тѣснитъ отрядъ генерала Гурьева, занимавшаго Кубинскую провинцію.

Поэтому, командиръ нашей бригады, генералъ-маіоръ Хатунцевъ составилъ отрядъ изъ 1 бат. 46-го егерскаго, 1 бат. Херсонскаго полковъ и донского казачьяго,—и поспѣшилъ выступить противъ лезгинъ. Первая встрѣча съ лезгинами произошла 22 ноября у деревни Рюстовъ.

Деревня эта,—раскинутая на высокой горѣ, командующей окрестностями, окруженная густыми садами, представлявшими прекрасное закрытіе для стрѣлковъ, —была укрѣплена нѣсколькими окопами, за которыми и залегли лезгины, въ полной увѣренности въ томъ, что мы никогда не рѣшимся на штурмъ ихъ позиціи. На предложеніе сдаться они отвѣтили выстрѣлами. Тогда Хатунцевъ, имѣя съ лѣваго фланга двѣ роты нашего полка (маіора Плѣшкова и капитана Гилева), въ центрѣ другія двѣ роты (Капитановъ Познякова и Русановича), которыя въ то же время служили прикрытіемъ къ артиллеріи, а съ праваго фланга батальонъ Херсонскаго полка,—повелъ главную атаку на центръ и правый флангъ противника; чтобы развлечь непріятельскія силы, Хатунцевъ выслалъ на лѣвый флангъ деревни нѣсколько десятковъ застрѣльщиковъ нашего полка, подъ командою поручика Дуванова, уже давно извѣстнаго своею безпримѣрною удалью. Слѣдствіемъ такого распредѣленія силъ отряда было то, что почти весь успѣхъ сраженія выпалъ на долю нашего полка. Въ то время, какъ поручикъ Дувановъ, произведя ложную атаку противника, отвлекъ часть его силъ на себя, роты маіора Плѣшкова и капитана Гилева

стремительно напали на правый флангъ деревни, штыками выбили лезгинъ изъ садовъ и окоповъ и затѣмъ, поддерживаемыя ротами Познякова и Русановича, ворвались въ деревню и окончательно очистили ее отъ непріятеля. Шихъ Али съ нѣкоторыми приверженцами успѣлъ бѣжать, а громадные запасы провіанта, 350 лошадей и 30 знаменъ остались въ нашихъ рукахъ! За это славное дѣло были получены слѣдующія награды: Генералъ - Маіоръ Хатунцевъ орденъ Св. Анны 1 ст., маіоръ Плѣшковъ —чинъ подполковника, капитаны Гилевъ, Позняковъ, Русановичъ и поручикъ Дувановъ — орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, прапорщики Ашебергъ и Косаревъ—орденъ Св. Анны 3 ст., 24 нижнихъ чина получили знаки отличія военнаго ордена и 22 денежныя награды, по 15 руб. каждый.

Послѣ короткаго отдыха, генералъ Хатунцевъ погнался за бѣжавшимъ Шихъ Алеемъ, который, успѣвъ соединиться съ измѣнившимъ намъ Сурхай ханомъ Казикумыхскимъ, заперся въ Кюринской крѣпости, считавшейся до того времени совершенно неприступною, по чрезвычайно крѣпкому мѣстоположенію, образованному самой природой. Кюринская крѣпость, расположенная на р. Кюрахъ Чай, въ узкомъ проходѣ, ведущемъ въ Казикумыхскую провинцію, была окружена 19-ю башнями, вооруженными 5-ю орудіями разныхъ калибровъ; съ трехъ сторонъ крѣпости былъ вырытъ ровъ, а четвертая примыкала къ курганамъ, на которыхъ находились три башни для защиты главной дороги, ведущей къ крѣпостнымъ воротамъ. 50 человѣкъ лезгинъ занимали эти башни, а остальные заперлись въ самой крѣпости.

Къ вечеру 14-го декабря нашъ отрядъ подошелъ къ крѣпости, а съ наступленіемъ ночи двинулся въ

атаку. Центръ нашъ составляла рота маіора Плѣшкова, которая и должна была вести главную атаку на фронтъ противника; на правомъ флангѣ была рота капитана Гилева, для производства фальшивой атаки лѣваго фасада крѣпости, а на лѣвомъ флангѣ находился поручикъ Дувановъ со 100 стрѣлками, которые должны были занять курганы съ 3-мя башнями.

Ночное время, неожиданность атаки, а главное стойкость и мужество нашихъ солдатъ, ободряемыхъ примѣромъ офицеровъ,—сдѣлали то, что послѣ двухчасового боя, крѣпость была занята нами, а непріятель не только поспѣшно убѣжалъ, но и окончательно разсѣялся, такъ что при Сурхаѣ и Шихъ-Алеѣ осталось только нѣсколько человѣкъ лезгинъ.

Отличившіеся получили слѣдующія награды: маіоръ Плѣшковъ — орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, капитанъ Гилевъ — слѣдующій чинъ, поручикъ Дувановъ—орденъ Св. Георгія 4 ст., а рядовой Василій Зайцевъ, первымъ вскочившій на одну изъ батарей крѣпости и захватившій непріятельское знамя, и еще 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена!

12-го февраля 1816 года нашъ полкъ названъ 17-мъ Егерскимъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 23 іюля 1819 года второй батальонъ полка назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ.

Въ концѣ 1819 года, нашъ и еще нѣкоторые другіе кавказскіе полки были вызваны въ Россію, а на мѣсто ихъ прибыли на Кавказъ другіе полки. Нашъ полкъ былъ смѣненъ 41-мъ Егерскимъ.

Съ 18-го октября 1819 года нашъ полкъ состоялъ въ 3 бригадѣ 9 пѣхотной дивизіи, которая входила въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса.

III.

Турецкая война 1828—1829 гг.

Турки всегда считались и считаются исконными врагами Россіи и православія. Много войнъ было между Россіей и Турціей, причиной которыхъ почти всегда было заступничество Россіи за угнетенныхъ балканскихъ христіанъ. Такъ случилось и въ 1828 г. Россія потребовала освобожденія грековъ изъ подъ ненавистнаго имъ мусульманскаго ига, а Турція отвѣтила на это объявленіемъ войны.

Вслѣдъ за объявленіемъ войны (14 апрѣля 1828 г.), по Высочайшему повелѣнію, 3 пѣхотный корпусъ выступилъ съ своихъ постоянныхъ квартиръ въ Волынской губерніи и направился къ предѣламъ Турціи.

Въ этотъ походъ нашъ полкъ выступилъ въ 2-хъ батальонномъ составѣ, подъ командою командира полка, полковника Лаппы 1; въ батальонахъ значилось:

Штабъ-офицеровъ . .	4
Оберъ-офицеровъ . .	26
Унтеръ-офицеровъ . .	145
Музыкантовъ	67
Рядовыхъ	1325

Къ началу мая мѣсяца войска корпуса прибыли къ берегамъ Дуная, гдѣ тотчасъ-же приступили къ работамъ по устройству переправы на правый берегъ Дуная.

1-й батальонъ нашего полка расположился въ городѣ Ренни, а 2-й въ Измаилѣ.

23-го мая 2-й батальонъ и 18-й Егерскій полкъ прибыли на судахъ изъ Измаила къ Табачельскому устью, у города Сатунова, гдѣ предполагалась переправа на противоположный берегъ.

Эта переправа, совершенная съ замѣчательною быстротою и удивительнымъ успѣхомъ, является однимъ изъ славнѣйшихъ эпизодовъ въ боевой жизни русской арміи вообще, а нашего полка въ частности. Въ этомъ дѣлѣ нашему полку выпало счастье и честь, на глазахъ Государя Императора Николая Павловича, первымъ вступить на непріятельскій берегъ, первымъ броситься на непріятельскія укрѣпленія и тѣмъ положить вѣрный и прочный успѣхъ къ дальнѣйшей переправѣ нашихъ войскъ, а быть можетъ и дальнѣйшему успѣху русскаго оружія во всю эту кампанію! Чѣмъ труднѣе задача, чѣмъ сложнѣе предпріятіе, чѣмъ болѣе опасностей представляетъ оно, тѣмъ болѣе славы падаетъ на головы исполнителей этого предпріятія и тѣмъ болѣе достойны они удивленія и вѣчнаго воспоминанія! Нашъ полкъ не можетъ забыть достопамятный для него день 27-е мая 1828 г., день, о которомъ такъ краснорѣчиво напоминаетъ полковое георгіевское знамя!

Въ чемъ же заключалась трудность переправы? Для этого необходимо замѣтить, что непріятельская позиція въ этомъ мѣстѣ была прекрасно укрѣплена и казалась неприступной. „Высота праваго берега, поднимаясь на нѣсколько ярусовъ, составляла фронтъ позиціи и давала прекрасный обстрѣлъ всѣхъ пунктовъ лѣваго берега, на которомъ были сосредоточены наши войска. Правый флангъ этой позиціи былъ обезпеченъ засѣками, болотомъ и батареею изъ 9-ти

орудій; средина была прикрыта другою прибрежною батареею и позади ея редутомъ, вооруженнымъ 12-ю орудіями, а лѣвый флангъ примыкалъ къ высотѣ, укрѣпленной также сомкнутою батареею. Кромѣ того, по всему берегу, отъ правой до лѣвой ботареи, вырытъ былъ окопъ для ружейной батареи, а позади укрѣпленій, на высотахъ, расположены были лагери".

Оборонялась позиція 8000-мъ корпусомъ азіатскихъ войскъ, извѣстныхъ своею храбростью, подъ начальствомъ Гассана паши.

27-го мая, съ появленіемъ первыхъ лучей солнца, съ нашей стороны раздался первый пушечный выстрѣлъ по непріятельскому нижнему редуту; турки немедленно отвѣтили тѣмъ же, и завязалась сильная пальба, которая не умолкала почти цѣлый день. Въ 4 часа утра на нашу батарею прибылъ Государь Императоръ и приказалъ начинать переправу.

Наши егеря только и ожидали этого приказанія. Бойко и весело сѣли они въ транспортныя суда и дружными взмахами веселъ отчалили отъ берега. Впереди всѣхъ ѣхали роты нашего второго батальона, съ командиромъ полка и съ командиромъ бригады, генералъ-маіоромъ Курносовымъ; затѣмъ 18 егерскій полкъ и наконецъ остальные полки 9-й дивизіи съ начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Бартоломеемъ, и начальникомъ штаба корпуса, княземъ Горчаковымъ 2-мъ. Турки встрѣтили наши суда сильнымъ огнемъ. Наступила рѣшительная минута, одна изъ такихъ минутъ, которыя чрезвычайно рѣдко выпадаютъ на долю человѣка и которая для переживающихъ ее кажется цѣлой вѣчностью; въ боевой жизни отъ такихъ минутъ зависитъ исходъ сраженія!

Не доѣзжая ста шаговъ до турецкаго берега наши суда остановились, такъ какъ вода была черезъ

чуръ низка. Не долго думая, наши егеря выскочили изъ лодокъ и, по грудь въ водѣ, держа ружья съ патронными сумками надъ головами, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, почти бѣгомъ бросились по вязкому, илистому дну къ берегу, гдѣ и построились въ колонны. Въ эту минуту показалась непріятельская конница, но дружный залпъ егерей прогналъ ее прочь. Затѣмъ, съ цѣлью застрѣльщиковъ впереди, съ батальономъ Алексапольскаго полка въ резервѣ, наши роты пошли въ атаку редута праваго фланга. Вотъ уже близокъ редутъ, вотъ уже первые застрѣльщики вскочили въ него, но тутъ раздался страшный взрывъ: какой-то турокъ поджегъ пороховой погребъ. Осколки камней, масса глины, песку и нѣсколько егерей взлетѣли на воздухъ! Остальные бросились въ штыки и прогнали непріятеля; наше знамя взвилось надъ редутомъ.

Нашъ успѣхъ до того поразилъ турокъ, что послѣ слабаго сопротивленія, они покинули свою прекрасную позицію и отступили на Тульчу. Переправа остальныхъ войскъ была вполнѣ обезпечена. Нашъ полкъ потерялъ 28 нижнихъ чиновъ убитыми и 6 офицеровъ и 69 нижнихъ чиновъ ранеными*).

Наградой для полка послужило георгіевское знамя съ надписью: „За переправу черезъ Дунай 27 мая 1828 г.“

28-го мая нашъ второй батальонъ, состоя въ передовомъ отрядѣ князя Мадатова, выступилъ къ крѣпости Исакчи; 30—занялъ ее почти безъ боя. 3-го

*) Въ память погибшихъ воиновъ во время этой переправы впослѣдствіи поставили памятникъ у мѣста переправы; освященіе памятника происхолило 17 ноября 1891 года. Представителями отъ Вяземскаго полка были: командиръ полка, полковникъ Сендецкій, командиръ 6 роты ш.-кап. Орѣховъ (нынѣ капитанъ), фельдфебель 6 р. Николай Алехинъ и ефрейторъ 5 роты Григорій Назаровъ.

іюня отрядъ Мадатова подошелъ къ Гирсово. Въ ночь на 8-е іюня нашъ батальонъ съ 6-ю орудіями отбилъ у турокъ гору въ 250 саженяхъ отъ крѣпости, при чемъ потерялъ одного убитымъ и двухъ раненными.

10-го числа крѣпость сдалась.

Въ Гирсовѣ соединились всѣ войска 3 корпуса*) и затѣмъ нѣсколькими колоннами направились къ Шумлѣ. Вмѣстѣ съ войсками слѣдовалъ Государь Императоръ Николай Павловичъ.

8-го іюля наши войска атаковали турецкую армію, Гуссейна паши, занимавшую крѣпкую позицію у д. Буланлыкъ, въ трехъ верстахъ отъ Шумлы, и заставили ее отступить. Въ этомъ сраженіи нашъ полкъ находился въ передовой линіи и, вмѣстѣ съ другими полками 9-ой дивизіи, не малое участіе принималъ въ отбитіи турокъ.

9-го іюля началась осада Шумлы, которая и продолжалась вплоть до 2-го октября. За это время нашъ полкъ, попеременно, то былъ въ передовой линіи, работая надъ постройкой окоповъ, перестрѣливаясь съ турками, отбивая ихъ частыя вылазки, — то находился въ лагерѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шумлы, неся обыкновенную лагерную службу и исполняя хозяйственныя работы. 2 октября, въ виду наступающей зимы, послѣдовало распоряженіе объ обратномъ движеніи корпуса изъ подъ Шумлы къ Силистріи.

11-го октября наши войска прибыли къ Силистріи, а 29-го, того-же мѣсяца перешли обратно черезъ Дунай и расположились на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ города Рымники.

Кампанія 1829 года началась для войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса походомъ подъ Силистрію, куда

---

*) И первый батальонъ нашего полка.

и прибыли 5-го мая. Въ тотъ же день мы съ бою заняли окопы впереди крѣпости и обложили ее со всѣхъ сторонъ. Далѣе началось то же, что было и подъ Шумлой, т. е. ежедневныя перестрѣлки, какъ ружейныя, такъ и артиллерійскія, осадныя работы, какъ днемъ, такъ и ночью, и постоянный бдительный надзоръ за непріятелемъ, который пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для производства вылазокъ.

Одна изъ такихъ вылазокъ была, между прочимъ, ночью 23 мая. Туки, собравшись скрытно въ большую толпу, передъ ложементомъ 1-го батальона нашего полка, внезапно ворвались въ наши окопы, но крайне неудачно для себя; несмотря на темноту и неожиданность нападенія, наши егеря не растерялись, а быстро бросились въ ружье и, безъ помощи резерва, прогнали турокъ съ большимъ урономъ. Впрочемъ у насъ тоже были большія потери: 16 убитыхъ и 30 раненыхъ нижнихъ чиновъ; изъ офицеровъ были ранены: подполковникъ Добровольскій, подпоручики фонъ Роткирхъ и Панченко-Андріенко, и прапорщики Лангутъ и Езерскій.

19-го іюня Силистрія сдалась.

Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха въ Силистріи, 3-й корпусъ направился къ Шумлѣ, гдѣ и находился по день заключенія мира, для защиты тыла главной русской арміи, дѣйствовавшей за Балканами.

2-го сентября 1829 года былъ заключенъ славный для Россіи Адріанопольскій миръ, а въ началѣ 1830 г. полкъ вернулся въ Россію. За успѣшныя дѣйствія противъ турокъ во время войны нашъ полкъ удостоился получить особые знаки на шапки съ надписью: „За отличіе.“

IV.

Польская война 1831 года.

Дѣйствія полка противъ польскихъ мятежниковъ, пытавшихся отдѣлиться отъ русскаго государства и устроить свое царство, были крайне незначительны, такъ какъ 3-й пѣх. корпусъ, въ которомъ нашъ полкъ по прежнему состоялъ, не былъ включенъ въ число корпусовъ дѣйствующей арміи, а составлялъ особый отрядъ, на который возложена была охрана Волынской губерніи отъ вторженія въ нее польскихъ войскъ. Хотя, съ развитіемъ военныхъ дѣйствій, нашъ корпусъ и вошелъ въ предѣлы Царства Польскаго, но въ главныхъ сраженіяхъ не участвовалъ, а все время оставался близъ крѣпости Замостье, высылая по мѣрѣ надобности отдѣльныя свои части, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, для дѣйствія противъ мятежниковъ, которые засѣвъ въ крѣпости Замостье, постоянно тревожили наши войска, то съ цѣлью добыть фуражъ и хлѣбъ, то съ надеждою проникнуть въ Волынскую губернію, чтобы поднять тамъ возстаніе. Такимъ образомъ полкъ былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ 14, 28 и 31 іюля и 2, 8 и 27 августа. Потери полка за все это время были малы.

9-го октября, со взятіемъ крѣпости Замостье, польскій мятежъ былъ прекращенъ, а 6 ноября полкъ перешелъ на зимнія квартиры въ городъ Кѣльцы.

28-го января 1833 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переформированіи пѣхоты; въ силу чего 17-ый егерскій полкъ соединился съ Брянскимъ, причемъ 1-й и 2-й батальоны 17-го егерскаго полка составили 3-й и 4-й батальоны Брянскаго, 3-й же ба-

тальонъ 17-го егерскаго—сталъ называться 6-мъ резервнымъ Брянскаго полка. Такимъ образомъ, Брянскій полкъ состоялъ изъ 4-хъ батальоновъ дѣйствующихъ и 2-хъ резервныхъ (пятаго и шестого).

V.

Венгерская война 1849 года.

Въ началѣ 1849 года Императоръ австрійскій обратился къ нашему Государю, Николаю Павловичу, съ просьбою о вооруженной помощи противъ возставшихъ венгерцевъ. Императоръ Николай I согласился на эту просьбу и 26 апрѣля подписалъ манифестъ,въ которомъ извѣщалъ всѣхъ своихъ подданныхъ о войнѣ противъ мятежныхъ венгровъ. Того же числа русская армія, въ томъ числѣ и нашъ полкъ (полкомъ командовалъ полковникъ Семякинъ), перейдя границу близъ Кракова вступила въ австрійскія земли.

По прибытіи въ Краковъ, послѣдовало распоряженіе о сформированіи особаго отряда и о немедленномъ отправленіи его въ помощь главной австрійской арміи. Въ этотъ отрядъ вошли 3 полка 9-й дивизіи (Сѣвскій, Брянскій*) и Орловскій), одинъ полкъ 8-й дивизіи (Черниговскій) и 9-я артиллерійская бригада; начальникомъ отряда былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Панютинъ.

Въ концѣ апрѣля отрядъ выѣхалъ изъ Кракова по желѣзной дорогѣ въ Градишъ, откуда форсированнымъ маршемъ направился къ Пресбургу, гдѣ находилась главная австрійская армія. 7-го іюня дивизія Панютина выступила къ Вартбургу и Діосегу на под-

*) Полкъ выступилъ въ 4-хъ батальонномъ составѣ; въ батальонахъ значилось: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 49, унтеръ-офицеровъ 272, музыкантовъ 138, рядовыхъ 2331 и нестроевыхъ 30.

крѣпленіе австрійскаго резервнаго корпуса генерала Вольгемута, котораго сильно тѣснили венгерцы, подъ начальствомъ Гёргея.

Съ прибытіемъ русскихъ Вольгемутъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и 9-го іюня, рано утромъ, атаковалъ селеніе С.-Передъ, которое было занято венгерскими войсками. Въ этомъ сраженіи нашъ полкъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно и, своевременнымъ ударомъ на лѣвый флангъ противника, значительно способствовалъ къ занятію селеній С.-Передъ и Киралиревъ. Не вдаваясь въ подробное описаніе сраженія, скажемъ только, что въ этотъ день нашъ полкъ, не смотря на сильную усталость отъ тяжелаго перехода подъ жаркими лучами солнца, не только мужественно выдержалъ удачный огонь непріятельскихъ батарей, но и отбилъ нѣсколько атакъ венгерскихъ гусаръ, пытавшихся остановить наше стремительное движеніе впередъ.

Брянцы потеряли въ этотъ день убитыми: маіора Кубаркина, поручика Дробышевскаго, и 18 нижнихъ чиновъ; раненными: маіора Домбровскаго, поручика Сапарова и 42 рядовыхъ.

Въ послѣдующихъ сраженіяхъ кампаніи, какъ-то 20 и 29 іюня—подъ Коморномъ, 12 іюля—подъ Сегединомъ, 24-го—при занятіи Серёгской позиціи и 28—подъ Темешваромъ,—полкъ, хотя и не игралъ такой выдающейся роли, какъ въ сраженіи 9-го іюня, но, все-же съ не меньшимъ успѣхомъ выполнялъ всѣ, выпадавшія на его долю задачи. 5-го августа наша дивизія присоединилась къ главной русской арміи, а въ сентябрѣ вернулась въ Польшу, на свои зимнія квартиры.

За отличіе въ дѣлахъ съ венгерцами Брянскій

полкъ получилъ серебряную трубу съ надписью: „За усмиреніе Венгріи въ 1849 году.“

VI.

Восточная война 1853—1856 гг.

Поводомъ къ этой войнѣ послужилъ, между прочимъ, отказъ Турціи исполнить требованія Россіи о дарованіи нѣкоторыхъ правъ православнымъ жителямъ города Іерусалима.

10-го ноября 1853 года полкъ выступилъ въ походъ вмѣстѣ съ войсками 3-го пѣх. корпуса; въ первыхъ числахъ декабря корпусъ прибылъ въ Молдавію, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ.

16-го марта слѣдующаго года полкъ, составляя арьергардъ отряда генерала Лидерса, переправился на правый берегъ Дуная у города Галаца и направился вслѣдъ за главными силами на Гирсово, Черноводы, къ Силистріи.

4-го мая почти вся наша армія подошла къ Силистріи, а уже съ 5-го числа начались осадныя работы подъ стѣнами этой крѣпости.

Нашему полку, поперемѣнно съ другими полками 8-й и 9-й дивизіи, пришлось вести работы на правомъ флангѣ, противъ укрѣпленія, которое называлось Песчанымъ. Такимъ образомъ, для полка опять началась та же боевая служба и жизнь, какую уже пришлось испытать при осадѣ Силистріи и Шумлы въ войнѣ 1828—1829 гг.

Осада продолжалась до 9-го іюня, когда послѣдовалъ приказъ объ отступленіи въ Дунайскія княжества.

За время осады полкъ потерялъ убитыми 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ и ранеными 125; въ числѣ

раненыхъ офицеровъ былъ нашъ командиръ полка полковникъ Ганъ.

За отличную храбрость и мужество въ дѣлахъ съ турками были награждены орденами: полковникъ Ганъ — Св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною, маіоры Мушниковъ и Юкавскій — Св. Анны 2-й ст., капитанъ Кашинцевъ и прапорщикъ Фишбахъ—Св. Анны 3 ст. съ бантомъ, поручикъ Скирмонтъ, подпоручикъ Шавернеевъ и прапорщикъ Леоновъ—св. Анны 4 ст. съ надписью: „За храбрость" и 22 нижнихъ чина получили знакъ отличія военнаго ордена.

Съ переходомъ на лѣвый берегъ Дуная наша армія начала отступать; въ сентябрѣ—перешла нашу границу, гдѣ и расположилась по кордонамъ; Брянскій полкъ остановился у мѣстечка Леово.

Не долго пришлось стоять здѣсь.

Еще во время осады Силистріи, сторону Турціи приняли Франція, Англія и Сардинія; соединенная армія этихъ государствъ высадилась на берегъ Крыма и осадила городъ Севастополь. Вотъ почему наша армія поспѣшила отойти изъ подъ Силистріи и вернулась на родину, съ тѣмъ чтобы перенести свои дѣйствія на крымскій полуостровъ.

26-го февраля 1855 г. послѣдовало распоряженіе о назначеніи нашей дивизіи въ крымскую армію; 12-го марта дивизія выступила въ походъ, а 26-го апрѣля вошла въ Севастополь, подъ стѣнами котораго уже нѣсколько мѣсяцевъ велась ожесточенная борьба на жизнь и смерть между гарнизономъ города и соединенною арміею Французовъ, Англичанъ, Сардинцевъ и Турокъ.

Съ 26 апрѣля по 27 мая нашъ полкъ находился на сѣверной сторонѣ Севастополя, гдѣ занимался работами по постройкѣ оборонительныхъ укрѣпленій.

27-го мая полкъ перешелъ на Малаховъ курганъ, а 29-го на 3-й бастіонъ.

Здѣсь полкъ пробылъ три мѣсяца; три тяжелыхъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ, находясь день и ночь подъ жестокимъ огнемъ непріятельскихъ орудій, полкъ занимался земляными работами по исправленію поврежденій на бастіонѣ, несъ сторожевую и развѣдывательную службу, участвовалъ въ неоднократныхъ вылазкахъ и въ отбитіи штурмовъ, въ особенности 6-го іюня и 27 августа.

Какъ жестока была борьба можно судить по тому, что нашъ полкъ потерялъ болѣе половины солдатъ и почти всѣ офицерцы были переранены; изъ 4-хъ батальоннаго полкъ превратился въ двухбатальонный!

28-го августа русскіе покинули Севастополь, и съ этого дня, по день заключенія мира, полкъ не участвовалъ болѣе въ сраженіяхъ.

Къ надписи на нашемъ георгіевскомъ знамени прибавилась новая надпись: „За Севастополь въ 1854—1855 гг.“

Въ началѣ 1857 года изъ Брянскаго полка былъ выдѣленъ 4-й батальонъ, тотъ самый, который до 1833 года былъ 2-мъ батальономъ 17-го Егерскаго полка.

Въ 1863 году 4-й батальонъ сдѣлался сначала двухбатальоннымъ полкомъ, потомъ 3 батальоннымъ и наконецъ съ 13-го августа того же года сталъ называться 115 пѣхотнымъ Вяземскимъ полкомъ.

Въ послѣднюю турецкую войну 1877—1878 гг., изъ нашего полка были отправлены въ дѣйствующую армію, для пополненія ея убыли, 5 офицеровъ и болѣе 200 нижнихъ чиновъ. Этимъ офицерамъ, какъ и

нижнимъ чинамъ, пришлось быть въ отрядѣ нашего знаменитаго бѣлаго генерала, Скобелева, и участвовать въ осадѣ и взятіи турецкой крѣпости Плевны.

По окончаніи войны въ полкъ вернулись поручики Собоцкій и Андреевъ (нынѣ подполковники), при чемъ послѣдній, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст.

Съ 1879 года полкъ сдѣлался 4-хъ батальоннымъ, въ каковомъ составѣ полкъ существуетъ и по настоящее время.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствіи на дальнемъ востокѣ въ 1900 году, когда послѣдовалъ вызовъ желающихъ принять участіе въ дѣлахъ противъ китайцевъ, изъ нашего полка отправились на востокъ 120 нижнихъ чиновъ и поручики: Квинто, Донченко, Гильдебрандтъ, Бѣлокуровъ и Геніушъ. По окончаніи военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, эти офицеры вернулись обратно въ полкъ, исключая поручика Донченко, переведеннаго въ одинъ изъ Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

Изъ обзора боевой службы полка видно, что нашъ полкъ, въ теченіе своего столѣтняго существованія, двадцать три года провелъ въ войнахъ и сраженіяхъ съ врагами отечества; велики ли, или малы были заслуги нашихъ предковъ, мушкетеръ, егерей и Брянцевъ, предъ Русскими царями и отечествомъ, намъ, Вяземцамъ, трудно, конечно, судить; но глядя на тѣ боевыя отличія, которыя мы получили отъ пердковъ, мы не можемъ не гордиться ими и не дорожить какъ святынями, которыя мы должны, въ свою очередь, передать въ полной неприкосновенности, чистотѣ и сохранности своимъ сыновьямъ, внукамъ и правнукамъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Боевыя отличія полка и святыни.

1. Полковое Георгіевское знамя съ надписью: „За переправу черезъ Дунай 27 мая 1828 г. и За Севастополь въ 1854—1855 годахъ“.
2. Особые знаки на шапкахъ, съ надписью: „За отличіе“.
3. Серебряная труба съ надписью: „За усмиреніе Венгріи въ 1849 году“.
4. Походъ за военное отличіе *).

Въ нашей полковой церкви хранятся два цѣнныхъ подарка города Вязьмы, въ честь котораго нашъ полкъ получилъ свое настоящее наименованіе:

1. Икона Иверской Божіей Матери съ надписью: „Вяземскому пѣхотному полку отъ Вяземскаго городского общества 1864 годъ **).

„Съ нами Богъ“.

2. Св. Евангеліе въ дорогомъ переплетѣ; на его серебряной доскѣ слѣдующая надпись: „Городъ

---

*) Это отличіе даровано, собственно, 41-му Егерскому полку въ бытность его мушкетерскимъ Генералъ-Маіора Мансурова, за сраженіе при Тортонѣ съ французами въ 1799 году. Когда (въ 1819 г.) 41 Егерскій полкъ смѣнилъ нашъ, 17-ый Егерскій полкъ, на Кавказѣ, то по приказу генерала Ермолова за № 37—1819 года, полки перемѣнили свои названія, и, вмѣстѣ съ названіемъ 41 Егерскій къ нашему полку перешло это отличіе. Высочайшимъ указомъ отъ 26 мая 1825 г. полкамъ были возвращены ихъ прежнія названія, а Высочайшимъ приказомъ отъ 5-го Января 1871 г. за № 6 Вяземскому полку былъ присвоенъ походъ за военное отличіе.

**) Съ этого года нашъ полкъ ежегодно празднуетъ свой полковой праздникъ въ честь этой иконы, на 3-ій день св. Пасхи.

Вязьма 115-му пѣхотному Вяземскому полку, въ память 30-го марта 1893 года XXX юбилея полка, при Архіепископѣ Рижскомъ и Митавскомъ Арсеніи, командирѣ 3-го армейскаго корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи Я. К. Алхазовѣ, начальникѣ 29 пѣх. дивизіи Генералъ-Лейтенантѣ графѣ Н. Д. Татищевѣ, и командирѣ Вяземскаго полка, полковникѣ В. М. Барановскомъ *).

Шефы полка.

Генералъ-Маіоръ Лейтнеръ, Иванъ Ивановичъ, съ 20 авг. 1798 г.—29 Янв. 1800 г. Генералъ-Маіоръ Несвѣтаевъ, Петръ Даниловичъ съ 29 Янв. 1800 г.—17 Іюня 1808 г. Генералъ-Адъютантъ Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ 2—15 Іюня 1855 г.

Командиры полка.

Полковникъ Кононовичъ, Степанъ Александровичъ, съ 17-го Янв. 1799 г.—19 Мая 1800 г.

— Дементій, Василій Ивановичъ, съ 9 Іюня 1800—16 Мая 1803 г.

— Зоргеръ, Михаилъ Михайловичъ, съ 16 Мая 1803 г.—3 Марта 1804 г.

— Спиридоновъ, Павелъ Васильевичъ, 3 Марта 1804 г.—18 Нояб. 1804 г.

— Тарасовъ, Никита Максимовичъ, 15 Авг. 1808—30 Августа 1808 г.

— Поповъ, Иванъ Петровичъ, 30 Авг. 1808—14 Февраля 1812 г.

— фонъ-Краббе, съ 14 Февр. 1812—29 Іюня 1818.

— Князь Горчаковъ, Петръ Дмитріевичъ, 29-го Іюня 1818—1 Декабря 1819 г.

*) 30 марта 1893 г. полкъ праздновалъ 30-тіе своего настоящаго наименованія.

Генералъ-Маіоръ Лаппа 1, 1 Дек. 1819—18 Нояб. 1828 г.

Подполковникъ Добровольскій, 18 Нояб. 1828—10 Авг. 1829.

Полковникъ Гернетъ 3, 10 Авг. 1829—26 Іюля 1834 г.

— Мануйловъ, 26 Іюля 1834—27 Февр. 1835 г.

— Рубецъ 1, 7 Апр. 1835—4 Февр. 1839 г.

— Трусовъ, 2 Марта 1839—6 Янв. 1843 г.

Генералъ-Маіоръ Семякинъ, Константинъ Романовичъ, съ 6 Янв. 1843—6 Декабря 1849 г.

Полковникъ Корниловичъ, 6 Дек. 1849—16 Іюня 1850 г.

— Ганъ 2, Александръ Федоровичъ, 16-го Іюня 1850—1857 г.

— Листовскій, Эдуардъ Вацлавовичъ, 13-го Іюня 1857—16 Янв. 1863 г.

— Бѣляевъ, Дмитрій Ивановичъ, 16 Янв. 1863—10 Сент. 1866 г.

— Кононовичъ, Казиміръ Іосифовичъ, 10 Сентяб. 1866—13 Апр. 1867 г.

— Малафѣевъ, Іосанъ Іосановичъ, 3 Мая 1867 г. 6 Сент. 1869 г.

— Тарасенковъ, Федоръ Васильевичъ, 6 Сент. 1869—22 Сент 1871 г.

— Видишевъ, Иванъ Ивановичъ, 22 Сент. 1871—2 Ноября 1876 г.

— Снарскій, Николай Францевичъ, 2-го Ноября 1876—24 Февр. 1877 г

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Теннеръ, Еремѣй Карловичъ, 24 Февр. 1877—27 Окт. 1877 года.

Полковникъ Корсаковъ, Дмитрій Николаевичъ, 31 Октября 1877—7 Янв. 1878 г.

— Баронъ Розенъ, Александръ Федоровичъ, 7-го Янв. 1878—18 Февраля 1889 г.

— Сендецкій, Василій Ивановичъ, 15-го Марта 1889—14 Окт. 1892 г.

Генералъ-Маіоръ Барановскій, Валентинъ Михайловичъ, 14 Окт. 1892—24 Окт. 1896 г.

Полковникъ Кондыревъ, Кронидъ Павловичъ, 24 Октября 1896—28 Ноября 1899 г.

— Ордынскій, Василій Денисовичъ, съ 28 Ноября 1899 г. по 12 Окт. 1900 г.

— Олоховъ Владиміръ Аполлоновичъ съ 12 Окт. 1900 г.

Штабъ-офицеры и ротные командиры 115-го п. Вяземскаго полка

къ августу мѣс. 1902 г.

Полковникъ	Олоховъ, Владиміръ Аполлоновичъ	Ком. полка.
Подполковникъ	Юновичъ, Рудольфъ Венедиктовичъ	„ 1 бат.
„	Геншель, Григорій Александровичъ.	„ 2 „
„	Смиренномудровъ, Павелъ Александровичъ	Зав. хозяйст.
„	Добронравовъ, Александръ Алексѣевичъ	Ком. 3 бат.
„	Собоцкій, Брониславъ Даниловичъ	„ 4 „
„	Андреевъ, Николай Филипповичъ.	Мл. шт. оф.
Капитанъ	Лепковскій, Сигизмундъ Севериновичъ	Ком. 8 роты.
„	Новосильскій, Адамъ Францевичъ	„ 13 „
„	Рогальскій, Владиміръ Викентьевичъ	„ 11 „
„	Орѣховъ, Владиміръ Дмитріевичъ.	„ 15 „
„	Мацулевичъ, Владиміръ Дмитріевичъ	„ 10 „
„	Керманъ, Георгій Ивановичъ .	„ 16 „
„	Манучаровъ, Андрей Семеновичъ.	„ 3 „
„	Бейнаръ - Бейнаровичъ, Александръ Константиновичъ . .	„ 12 „
„	Халкіоповъ, Аполинарій Васильевичъ	„ 1 „
„	Яздовскій, Іосифъ Іосифовичъ .	„ 5 „
„	Карелинъ, Михаилъ Николаевичъ	„ 4 „

Капитанъ	Меглицкій, Михаилъ Александровичъ	Ком. 2 роты.
„	Шишовъ, Михаилъ Алексѣевичъ.	„ 4 „
„	Соколовъ, Иванъ Никифоровичъ.	„ 7 „
„	Шегопцевъ, Георгій Яковлевичъ.	„ 6 „
„	Симонсонъ, Давидъ Петровичъ .	„ 2 „
Ш.-Капит.	Смирновъ, Всеволодъ Васильевичъ.	Ком. нестр. р.
„	Розановъ, Василій Александровичъ	Полк. адъют.

